

Митрополит Иларион: Главная миссия женщины – это передача жизни

6 июля 2013 года гостем телепередачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24», которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал член рабочей группы Открытого правительства по демографической и семейной политике Алексей Ульянов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о демографической проблеме и о проблеме абортов. У меня в гостях – член рабочей группы Открытого правительства по демографической и семейной политике Алексей Ульянов. Здравствуйте, Алексей Сергеевич!

А. Ульянов: Здравствуйте, Владыка! Проблема абортов действительно стоит весьма остро в нашей стране, особенно учитывая тяжелейшую демографическую ситуацию, в которой мы оказались.

С одной стороны, ветви печально известного «русского креста», то есть превышения смертности над рождаемостью, которое у нас наблюдается уже с 1992 года, несколько сблизилось. Сегодня смертность превышает рождаемость уже не так сильно, как в прошлые годы, – за последний год меньше, чем на 100 тысяч. Тем не менее, нас ждет очень непростой период, когда в активный возраст будет вступать поколение, рожденное в 90-е годы, а это поколение весьма малочисленно. Соответственно, Россию ждет своеобразная демографическая яма, выхода из которой пока, к сожалению, не видно.

В этой связи особенно остро стоит проблема абортов, потому что их по числу в расчете на одну женщину, на одно рождение, к сожалению, Россия держит пальму первенства. Это не удивительно – ведь именно советская Россия в 1921 году указом Совнаркома под руководством Ленина первой в мире легализовала аборты. У нас очень многие, к сожалению, думают, что аборт – это признак какой-то цивилизованности, соблюдения прав женщин. Но это отнюдь не так – ведь именно большевики первыми легализовали аборты. Именно по их настоянию вслед за Советским Союзом в 50-е годы аборты были легализованы в странах Восточной Европы.

На Западе аналогичные процессы проходили более сложно – после так называемой сексуальной революции 1968 года. В обществе проходили бурные дискуссии, активное участие в которых

принимали противники аборт – в частности Католическая Церковь и протестантские церкви. И в результате позицию противников аборт удалось учесть. Поэтому на Западе, несмотря на формальное разрешение, государство делает все, чтобы женщину от аборта отговорить. Есть целый ряд механизмов, направленных на это. Самое главное, что аборт по желанию женщины являются платными – те же католики, например, никогда бы не согласились оплачивать как налогоплательщики детоубийство. Для них это немыслимо. Бесплатные аборт по желанию женщины совершаются только в некоторых провинциях Канады.

Хотя мы до сих пор имеем самое либеральное в мире абортное законодательство, в последнее время наше государство предприняло ряд шагов по ограничению числа аборт. Был ограничен список социальных показаний для искусственного прерывания беременности, была ограничена реклама аборт. Введена так называемая «неделя тишины», то есть женщине, решившей сделать аборт, дается время подумать, стоит ли это делать. Врачу дано право на отказ от аборта по религиозным соображениям.

Нельзя не сказать о той огромной роли, которую сыграла здесь Церковь. Она первой заявила о проблеме аборт, выступила с определенными инициативами. Но, тем не менее, наблюдается такая печальная картина: если мы посмотрим на карту распространения аборт в мире, то ярко красным цветом будут выделяться, скажем так, страны православного мира. По числу аборт лидируют Россия, Украина, Болгария, Румыния, Сербия. Как только мы переходим в католический мир, то почему-то сразу имеем резкое снижение числа аборт. С чем это связано? Может быть, Церкви стоит еще в большей степени активизировать свою позицию по этому вопросу?

Митрополит Иларион: Во-первых, я бы хотел отметить, что Православная Церковь, так же как и Католическая, считает аборт смертным грехом. В Православной Церкви аборт приравнивается к убийству. Как священнослужитель (я уже 26 лет несу это служение) я общался с очень многими женщинами, которые, приходя на исповедь, даже не подозревали, что аборт – это грех. Приходит такая женщина на исповедь, перечисляет всякие грехи и, кажется, исчерпывает весь их список. Но когда задаешь ей потом этот, к сожалению, традиционный вопрос: «Аборт Вы делали?» - выясняется, что делала, причем не один и не два. Эта ситуация без всякой статистики показывает нам, пастырям, какие трагические последствия имеет нравственный кризис в нашей стране. Я глубоко убежден, что главная причина этого красного пятна на карте, о котором вы сказали, – не в экономической, не в финансовой ситуации, а в нравственных установках. Если шкала приоритетов у человека выстроена таким образом, что рождение и воспитание потомства стоит не на первом месте, а, может быть, на десятом или вообще не вписывается в эту шкалу, тогда и происходит то, что происходит у нас: женщина с большой легкостью идет на аборт, а условия для этого создаются самые благоприятные. Врачи иной раз склоняют женщину к аборту, когда нет никаких медицинских показаний к этому. Если говорить о каких-то особых случаях, когда, например, жизнь

матери находится в опасности, то всегда существуют исключения из правил, но, к сожалению, у нас вошло в правило, что аборт совершается по первому требованию, по первому желанию женщины. Причем, как Вы отметили, это делается на деньги налогоплательщиков, то есть за эти узаконенные убийства платим мы с вами, платят те люди, которые являются по внутренним убеждениям нравственными противниками этого.

Роль Церкви, прежде всего, заключается в просвещении, потому что мы не сможем справиться с этой проблемой каким-то механическим путем. Мы лишь частично сможем ее решить при помощи правильно выстроенной демографической политики, при помощи материальных пособий, которые абсолютно необходимы, но главное – мы должны попытаться «перекодировать» наше собственное сознание в моральном и духовном плане. Люди должны осознать, что рождение и воспитание детей – это священная обязанность. Причем обязанность радостная, приносящая счастье и удовлетворение. Мы, священнослужители, об этом говорим с амвонов и в средствах массовой информации. Но очень важно, чтобы мы имели поддержку и от гражданского общества. Посмотрите телевизионные передачи: если там показывают благополучную семью, то, как правило, это семья с одним ребенком. Мы практически не видим на телеэкране многодетных семей – разве что в тех случаях, когда речь идет о каких-то острых социальных проблемах. И эта психологическая промывка мозгов, которая происходит через просмотр такого рода телепередач и фильмов, сводит на нет просветительскую работу. Чтобы решить эту проблему, нужны совместные усилия и государства, и Церкви, и всех здоровых сил общества.

А. Ульянов: Владыка, Вы сказали про работу Церкви. Я вспоминаю, что в регионах действует очень много церковных центров. Есть замечательный центр «Материнство» в Ивановской области. Есть центр в Красноярском крае, в Вологодской области. В Москве есть такие священники, как отец Максим Обухов, отец Димитрий Смирнов. Все они делают колоссальную работу. Я вспоминаю те замечательные плакаты, которые были развешены по всему метро около десяти лет тому назад: «Аборт – узаконенное детоубийство». На нем был изображен разорванный на куски младенец. Я сам неоднократно видел, как женщины смотрели на этот плакат и плакали. Видно было, что удалось достучаться до их сердец. Может быть, поэтому Москва сегодня находится на самом последнем месте по стране по числу аборт в расчете на одну женщину и на число рождений. А ведь до конца 80-х годов, начиная с 1920 года, Москва как столица, как самая «просвещенная», «подвинутая» в кавычках занимала по абортам первое место. И, тем не менее, в сознании москвичей произошел такой сдвиг – думаю, это произошло благодаря работе тех подвижников, о которых я говорил.

Митрополит Иларион: Я не сторонник агрессивной рекламной деятельности и считаю, что в наше время гораздо более действенны методы убеждения. Вы упомянули отца Димитрия Смирнова. Я помню как на одной из встреч, посвященной как раз этой проблеме, он сказал: «У

меня демографическая проблема решена. У нас рождаемость как в Бангладеш». Это, конечно, может показаться шуткой, но это реальность. В масштабе, по крайней мере, одной церковной общины вполне достижимо такое изменение сознания людей, которое позволяет вернуться к естественному для человека восприятию семьи как источника счастья, детей – как благословения Божия. По сути дела, это восприятие сейчас утрачено. Когда многие из современных людей задумываются, не завести ли им детей (не люблю это выражение – «завести детей», как будто речь идет о том, чтобы завести собаку или кошку), они, прежде всего, представляют материальные проблемы, связанные с этим. Они не думают о том, что дети приносят счастье, что в значительной степени смысл нашей земной жизни заключается в том, чтобы передать эту жизнь другим, чтобы наша жизнь жила в наших потомках.

А. Ульянов: Владыка, я сам многодетный отец и знаю, какая это радость – иметь не одного ребенка и не двух. Когда есть и старший сын, и средний, как они помогают друг другу, как они веселятся друг с другом, как они ссорятся, как решают свои проблемы. Наблюдая за знакомыми многодетными друзьями, я заметил, что их можно условно разделить на три группы. Первая группа – это священнослужители, то есть главную роль играет религиозный фактор; вторая группа – это предприниматели, то есть те люди, которые могут обеспечить своему потомству достойное будущее и поэтому рожают много детей. Третья группа – это работники сектора информационных технологий, то есть, как правило, те папы, которые, получая не очень высокую зарплату, могут варьировать свой рабочий график и проводить много времени с семьей. (Хотя, конечно, надо сказать, что большинство моих многодетных друзей – во всех трех группах – люди верующие.) К большому моему сожалению, за пределами этих трех групп я многодетных в своей среде не увидел. Может быть, пора делать что-то и в государственной политике в этом направлении?

Митрополит Иларион: Государство может сделать очень много для поддержки семьи, материнства. Это касается и материальных пособий. Это касается и изменения сознания людей в том плане, чтобы образ матери был образом положительным, чтобы материнство воспринималось как то, что заслуживает абсолютной и всесторонней поддержки, чтобы рождение детей стало приоритетом. Мы говорим о модернизации, о новых технологиях – но кому понадобятся эти новые технологии, если некому будет ими пользоваться? В государственном масштабе демографическая политика должна быть абсолютным приоритетом.

Возвращаясь к нравственной составляющей этого трагического явления, о котором мы говорим, хочу отметить, что для матерей очень важна разъяснительная работа, в том числе та работа, которую ведете Вы, которую ведем мы в Церкви. Цель этой работы – помочь женщине понять, что плод, который появился в ее утробе, – это не просто какая-то часть ткани, которую можно вырезать, как вырезают аппендикс, а реальное живое существо. И эта «неделя тишины» помогает многим матерям осознать это и отказаться от аборта.

Материнский инстинкт – это врожденный инстинкт женщины. Для женщины естественно стремится к деторождению, к передаче жизни. Когда Бог создал первых людей, Он назвал женщину Евой, то есть жизнью. Передача жизни – это, по сути дела, главная миссия женщины. Сегодня различные идеологемы, которые внедряются в сознание людей через средства массовой информации, через систему образования, по сути дела лишают женщину этого естественного восприятия ребенка как блага и счастья. Женщине говорят, что она должна уравниваться в правах с мужчиной, должна достичь профессионального успеха, материального благосостояния, что в этом и заключается счастье. В итоге многие женщины откладывают рождение детей и идут на аборт, объясняя это тем, что они не готовы рожать детей, потому что квартиры нет, потому что зарплата маленькая. Когда все будет, говорят они, тогда спланируем и ребенка.

Еще одно словосочетание, которое у меня вызывает полное отторжение, – «планирование семьи». Здесь очень трудно что-то запланировать, потому что очень часто женщины, сделавшие аборт, оказываются неспособны родить ребенка впоследствии – когда они «запланируют» это сделать. И тогда они начинают искать какие-то искусственные способы, альтернативные пути, чтобы зачать ребенка. Очень часто это оказывается жизненной трагедией. Очень важно, чтобы женщины, молодые девушки, которые задумываются о том, делать или не делать аборт, имели в виду все эти последствия. А для этого тоже нужна разъяснительная работа.

Хочу вспомнить о дискуссии, которую я вел в одном из наших университетов и в которой принимали участие молодые люди, в основном девушки. Речь шла как раз об абортах, и высказывались самые разные взгляды. В общем, дискуссия была довольно шумной до тех пор, пока я не сказал: «Давайте задумаемся о том, что мы все, находящиеся в этой аудитории, здесь сидим и вообще живем только потому, что наши мамы когда-то не сделали аборт». Наступила полная тишина. Наверное, каждый задумался о себе, о своей матери, о своей судьбе и о своем потомстве. Мы должны объяснять людям эти простые истины. Мы должны вместе трудиться для того, чтобы вернуть людям семейное счастье, чтобы печальная демографическая тенденция в нашей стране радикально изменилась на противоположную. Я благодарю Вас, Алексей, что Вы были гостем нашей передачи. Спасибо Вам за Ваши труды!

Служба коммуникации ОБЦС